

С улыбкой на лице Цзян Жуань вошла внутрь.

Чжао Гуан смотрел на неё с удивлением, в то время как трое его сыновей резко выпрямились и тоже пристально смотрели на девушку.

Шаг за шагом, когда она подошла ближе, Чжао Гуан медленно выпрямился, широко глядя в глаза. Его губы не могли перестать дрожать, когда он закричал тихим голосом:

- Мэй'эр.

Чжао Юань Цзя и остальные уже давно оцепенели.

Слишком похожи, слишком похожи. Если провести сравнение, она имела сверхъестественное сходство с внешностью Чжао Мэй.

Несмотря на то, что Цзян Жуань унаследовала от шестидесяти до семидесяти процентов черт Чжао Мэй, по сравнению с чертами членов генеральского фу, в котором преобладали мужчины, Цзян Жуань выглядела слишком похожей на Чжао Мэй. Чжао Юань Цзя и его братья не видели Чжао Мэй так долго, но Чжао Мэй в их воспоминаниях была запечатлена в этом конкретном возрасте. Она любила одеваться с головы до пят в красную одежду. Сестра казалась пылкой, как огонь, и бегала, улыбаясь и смеясь, следуя за своими старшими братьями, чтобы покататься верхом.

Этот человек уже скончался, и его внешность навсегда запечатлена в их воспоминаниях. Теперь, когда они внезапно увидели Цзян Жуань, мужчинам показалось, что покойная сестра снова воссоединилась с ними.

Тем не менее что касается того, который получил наибольшее воздействие, никто не мог превзойти Чжао Гуана.

С дрожью губ он не мог произнести ни слова.

Взгляд Цзян Жуань легко скользнул по комнате и охватил всю сцену выражения лиц каждого человека. Что касается семьи Чжао, на самом деле в её прошлой жизни и в её нынешней жизни девушка никогда по-настоящему не контактировала с ними. Однако когда она была моложе, Чжао Мэй часто пересказывала истории о том, что происходило в генеральском фу, а также говорила о ней, младшей, грубой и упрямой дочери Вайцзуфу, рассказывала о дядях, каждый из которых имел свои собственные различные личности. Мама рассказывала о своих былых и более счастливых временах, когда она жила вместе со своими братьями и родителями. Даже если бы это было всего лишь их описание, Цзян Жуань всё ещё могла вспомнить, как она представляла себе, что это была такая блаженная картина.

В то время Цзян Жуань всегда спрашивала Чжао Мэй:

- Почему Вайцзуфу и другие не приходят к нам?

Затем брови Чжао Мэй сводились к переносице испытываемой ею меланхолией:

- Это всё вина матери. Мать совершила большую ошибку и не заслуживает их прощения.

Первоначально она не поняла, что имела в виду Чжао Мэй, но теперь, когда у Цзян Жуань было время подумать об этом, эта ошибка была как раз самой печальной болью в сердце женщины. Что ещё может быть более несчастным в этом мире, чем обнаружение после того, как кто-то бросил своих любимых, что её супруг был хищным волком – замаскированным злым человеком?

Она родилась в семье придворного чиновника, поэтому Цзян Жуань привыкла к жизни, наполненной драками и интригами друг против друга. Тем не менее судя по тому, что Чжао Мэй говорила в прошлом, в генеральском фу, она всегда была прямолинейна, и всякий раз, когда встречалась с чем-то, чем она была недовольна, она сразу же откровенно и чистосердечно дралась по этому поводу. Было жаль, что до самого конца своей прошлой жизни Цзян Жуань не имела возможности лично увидеть генеральское фу ни разу и только получила известие о казни всей семьи и конфискации их имущества.

Сейчас в этой жизни, в настоящее время, она ступала по истинным основаниям и почве генеральского фу.

Она слегка улыбнулась, когда сказала:

- Генерал Чжао.

После этого единственного обращения "Генерал Чжао" Чжао Гуан смог сдержать свои эмоции и собраться с мыслями. Молодая девушка перед ним, её внешность определённо была слишком похожа на Чжао Мэй. Однако при ближайшем рассмотрении можно было сказать, что в них виделись и различия. Когда кто-то видел внешность Чжао Мэй, можно было увидеть её огненно-страстный внешний вид, но на самом деле её личность была мягкой и нежной, как хлопок. В ней была какая-то невинность и наивность, которые проистекали из незнания мирских дел. А эта молодая девушка, очевидно, тоже была с ног до головы одета в красную одежду. Цвета были ярко-красными, но когда генерал смотрел на неё, девушка производила ледяное впечатление. В глубине её глаз то, что открывалось под веерами густых ресниц, была бездна, которая, казалось, пережила превратности жизни, не подходящие для её возраста.

Она не была Чжао Мэй.

- Кто ты? – самый вспыльчивый и необузданный Чжао Юань Фэн встал и спросил: – Почему ты так похожа на мою старшую сестру?!

Среди немногих сыновей семьи Чжао Чжао Юань Фэн и Чжао Мэй были самыми близкими друг другу. Чжао Юань Цзя был на десять лет старше Чжао Мэй и всегда был её внимательным старшим братом. Что касается умного, мудрого и дальновидного Чжао Юань Пина, хотя он обычно обожал Чжао Мэй; когда всё было сказано и сделано, он всё ещё не знал, как её уговорить и сделать счастливой. Только Чжао Юань Фэн, эти двое, дуэт старшей сестры и младшего брата, были одинаковыми личностями: страстными и раскованными. Их возраст тоже был не так уж и далёк, поэтому они всегда вместе лазили по деревьям и катались на лошадях. Таким образом, Чжао Юань Фэн и Чжао Мэй всегда были очень близки; и теперь, когда он внезапно увидел Цзян Жуань, естественно, сердце мужчины было иррационально и эмоционально взволновано.

С лёгкой улыбкой Цзян Жуань мельком взглянула на него:

– Третий Сяо Цзю-цзю (1)?

Словно поражённый молнией, Чжао Юань Фэн отступил на два шага и указал на Цзян Жуань:

– Ты назвала меня дядей по материнской линии?

Цвет лица Чжао Юань Цзя и Чжао Юань Пина изменился, когда они с недоверием посмотрели на Цзян Жуань. Тело Чжао Гуана тоже сильно сотряслось.

Игнорируя удивленные взгляды, обращённые на неё, Цзян Жуань продолжила:

– Я человек, который использовал имя семьи Чжао, чтобы даровать отвар, и я также в настоящее время старшая дочь Ди семьи Цзян, Цзян Жуань Нян.

С улыбкой на лице она сказала:

– Учитывая наши близкие, но далёкие семейные отношения, я должна поприветствовать всех вас, – девушка слегка поклонилась им и продолжила: – Жуань Нян приветствует Вайцзуфу, старшего дядю по материнской линии, второго дядю по материнской линии и третьего дядю по материнской линии.

Чжао И, который всё это время наблюдал за стенами зала, наконец сказал:

– Вы дочь Гугу (2)?

Молодой человек всегда знал, что у его отца есть младшая сестра, его тётя. Однако его Гугу была как раз неуместным табу семьи Чжао. Когда Чжао И родился, его Гугу больше не появлялась в фу; она была Гугу, которую молодой человек никогда раньше не видел. Только со слов кормилицы и Момо он узнал мельчайшую часть событий, стоящих за этим делом. Итак, эта молодая девушка, которая однажды спасла его, на самом деле была дочерью его Гугу?

Цзян Жуань посмотрела на него:

- Я буду вынуждена побеспокоить тебя, Бяо гэ (З).

Семья Чжао, отец и сыновья, посмотрели на неё, не произнеся ни слова в шоке.

Лянь Цяо слегка надела на руку Чжоу Момо, и при этом Чжоу Момо сначала невнятно и без слов начала действовать. Бросившись вперёд, чтобы встать на колени и крикнуть:

- Господин, господин, Вы всё ещё помните эту рабу? В то время именно Вы, господин, и Фужэнь поручили этой старой рабыне следовать за юной леди, чтобы войти в семью Цзян!

- Чжоу Момо? - Чжао Гуан на мгновение испугался. Первоначально Чжао Мэй настаивала на том, чтобы выйти замуж за семью Цзян, и даже, не колеблясь, разорвала все отношения с семьёй Чжао. В тот день, когда она собрала все свои вещи, чтобы покинуть фу, он и Фужэнь вызвали Чжоу Инь, которая была в фу, и попросили её последовать за их непослушной дочерью, Чжао Мэй.

В одно мгновение с тех пор фактически прошло более десяти лет.

- Как ты стала такой? - Чжао Гуан нахмурился. Тогда Чжоу Момо ушла как человек, который был полностью цел. Однако теперь, когда ему довелось снова взглянуть на женщину, она превратилась в слепого человека, и её тело было совсем неважным, поскольку она, казалось, была на пике выздоровления после тяжёлой болезни.

- Это произошло из-за злобных людей в семье Цзян, - ответила Чжоу Момо. - Хотя семья Цзян причинила вред юной леди, именно маленькая юная леди вернула жизнь этой старой рабыне. Мало того, они также хотят причинить вред дочери и сыну моей молодой госпожи (Чжао Мэй). Хозяин, спасите, пожалуйста, маленькую юную леди! - сказав это, не обращая внимания на себя и не заботясь о себе, она внезапно поклонилась Чжао Гуану. Всякий, видевший эту сцену, не мог не испытывать ни с чем не сравнимого чувства печали.

Затем Цзян Жуань заставила Бай Чжи поддержать Чжоу Момо, когда она посмотрела на Чжао Гуана. Выражение лица Чжао Гуана было выражением изумления, в то время как в эту долю секунды его цвет лица стал пепельным. Он зарычал, стиснув зубы:

- Цзян Цюань!

- Это как раз мой биологический отец, - апатично ответила Цзян Жуань. - Генерал Чжао, я прошу Вас помочь Жуань Нянь.

---

1. Xiǎo jiùjiu (舅舅) – младший дядя по материнской линии

2. Gūgu (姑姑) – тётя по отцовской линии.

3. Dà biǎogē (表哥) – это форма обращения к старшему кузену старшего возраста из семьи её матери.

<http://tl.rulate.ru/book/11876/1530156>